

Научная статья
УДК 343.132
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-87-91>

Оплата труда переводчика в ходе уголовного судопроизводства: некоторые вопросы требуют разъяснений

Головкин Олег Евгеньевич¹, Крамская Екатерина Сергеевна²

^{1,2}Уголовно-правовое управление Договорно-правового департамента МВД России, Москва, Россия

¹ogolovkin4@mvd.ru

²ekrsm@mail.ru

Аннотация. Переводчик для достижения целей правосудия и установления истины по уголовному делу несет личные расходы. Механизм компенсации названных расходов установлен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и изданным в его исполнение актом Правительства Российской Федерации. Однако результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о наличии некоторых вопросов, возникающих в ходе применения данного механизма, изучение и разрешение которых является предметом настоящего исследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное уголовное судопроизводство, процессуальные издержки, переводчик

Для цитирования: Головкин О. Е., Крамская Е. С. Оплата труда переводчика в ходе уголовного судопроизводства: некоторые вопросы требуют разъяснений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 87–91. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-87-91>.

Original article

Remuneration of an interpreter during criminal proceedings: some issues require clarification

Oleg E. Golovkin¹, Ekaterina S. Kramskaya²

^{1,2}Criminal Law Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

¹ogolovkin4@mvd.ru

²ekrsm@mail.ru

Abstract. The translator bears the costs in the field of criminal proceedings to achieve the goals of justice and establish the truth in a criminal case. The mechanism for compensation of these expenses is established by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the act of the Government of the Russian Federation issued in its implementation. However, the results of the analysis of law enforcement practice indicate the presence of some issues that arise during the application of this mechanism, the analysis and resolution of which is the subject of this study.

Keywords: criminal process, pre-trial criminal proceedings, procedural costs, translator

© Головкин О. Е., Крамская Е. С., 2024

For citation: Golovkin O. E., Kramskaya E. S. Remuneration of an interpreter during criminal proceedings: some issues require clarification. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 87–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-87-91>.

В условиях современного тренда на оптимизацию и цифровизацию [1, с. 89; 2, с. 50] уголовного судопроизводства, повышение его эффективности [3, с. 237], сокращение государственных расходов актуализируется потребность снижения неоправданных затрат на предварительное расследование в целом, одним из средств достижения которого является гибкое применение и совершенствование норм, регламентирующих оплату участникам уголовного судопроизводства их процессуальных издержек, в том числе переводчику.

Процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, возмещаемые за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)) [4].

Так, УПК РФ определен их открытый перечень (ч. 2 ст. 131). В том числе, к процессуальным издержкам относится вознаграждение, выплачиваемое переводчику в ходе уголовного судопроизводства (п. 4).

Изучение данных официальной статистики [5], а также материалов в средствах массовой информации, включая интернет-ресурсы [6], позволяет резюмировать, что участниками уголовного судопроизводства достаточно часто становятся лица, которые не владеют языком, на котором оно ведется.

Так, за последние три года наблюдается четкая тенденция роста «миграционной преступности». Например, в 2020 году 34 400 преступлений совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2021 году — 36 420, в 2022 году — 40 154, а за период январь–июнь 2023 года — 22 364 [5]. Большинство из этих лиц нуждаются в помощи переводчика, так как для защиты своих прав имеющихся у них знаний русского языка явно не достаточно.

Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что увеличившееся количество случаев привлечения к процессуальным действиям переводчиков делает вопросы оплаты их труда и возмещения связанных с этим издержек все более актуальными.

Порядок и размер возмещения процессуальных издержек на вознаграждение переводчику (за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания) определены актом Правительства Российской Федерации [7] (далее — Положение).

В связи с развитием процессуальных отношений Положение систематически уточняется и дополняется новыми нормами, отдельные из которых требуют разъяснений, на что обращается внимание учеными [8, с. 15; 9, с. 8; 10, с. 34].

Так, Положением установлен закрытый перечень критериев, в соответствии с которыми осуществляется общая или повышенная выплата процессуальных издержек переводчику. Вместе с тем данный перечень имеет рамочный характер — без учета значимых нюансов работы данного участника уголовного судопроизводства [10, с. 35]. Например, с учетом действующего регулирования возникает ряд вопросов о том, какие из данных критериев должны применяться при выплате вознаграждения переводчику за:

- перевод текста с аудиозаписи;
- перевод текста, изложенного на отдельных редких западноевропейских и восточных языках;
- перевод текста в ходе проверки сообщения о преступлении;
- перевод текста, содержащего большой объем цифровых значений;
- услуги по корректировке текста без его перевода.

Предпримем попытку разобраться в указанных вопросах.

Исходя из статьи 18, части 1 статьи 59 УПК РФ, а также взаимосвязанных пунктов 20 и 21 Положения, основной процессуальной обязанностью переводчика является устный, синхронный и последовательный перевод при производстве процессуальных действий, а также письменный перевод текста процессуальных документов, то есть выполнение процессуальных действий вербального и письменного характера [11, с. 51].

Согласно пункту 21 Положения размер оплаты услуг переводчика определяется судом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в каждом конкретном случае отдельно, но не более установленных пунктом 20 Положения денежных сумм за час перевода с учетом фактических затрат времени, а также за один лист (1 800 печатных знаков) письменного перевода текста.

Таким образом, если перевод текста с аудиозаписи осуществлялся при производстве процессуального действия, который в целом предполагает устную работу переводчика, размер его вознаграждения должен рассчитываться аналогичным образом — исходя из фактически

затраченного им времени на перевод с учетом времени производства процессуального действия (пп. «а» и «б» п. 20 Положения).

В случае если перевод текста с аудиозаписи осуществлялся вне производства процессуального действия, то есть без непосредственного контроля следователя (дознателя), размер вознаграждения, выплачиваемого переводчику, эффективнее (и справедливее, на наш взгляд) определить как письменную работу из расчета за один лист текста (1 800 печатных знаков), переведенного с аудиозаписи (пп. «в» и «г» п. 20 Положения).

В этой связи в целях исключения неоднозначной правоприменительной практики и ущемления материальных прав переводчика, а также эффективного расхода бюджетных средств полагаем возможным аналогичные правила закрепить в пункте 20 Положения.

Положением предусмотрено несколько критериев определения повышенных размеров вознаграждения переводчика за перевод текста, изложенного на отдельных редких западноевропейских и восточных языках (пп. «б» и «г» п. 20). При этом исчерпывающий перечень названных языков, а также критерии их определения Положением не установлены.

Однако полагаем, что этого и не требуется, поскольку конкретные суммы процессуальных издержек, подлежащие выплате, определяются следователем (дознателем) индивидуально, исходя из установленных Положением верхних пределов размера вознаграждения переводчика.

Представляется, что закрепление в обозначенном акте Правительства Российской Федерации закрытого перечня таких редких языков и критериев их определения будет затруднительным и неоправданным в силу их значительного объема и интенсивного развития процессуальных отношений, а также поддержания соответствующих норм в актуальном состоянии.

Еще одним аспектом, на котором хотелось бы остановиться, является отсутствие в Положении буквального указания на возможность оплаты труда переводчика, привлекаемого к участию в процессуальных действиях в рамках проверки сообщений о преступлениях.

Вместе с тем вопрос о правомерности отнесения к процессуальным издержкам вознаграждения переводчика, участвующего на этапе проверки сообщения о преступлении, полагаем может решаться с учетом следующего.

Термин «производство по уголовному делу», которое используется в наименовании Положения содержится в ряде норм УПК РФ в значении «уголовное судопроизводство», охватывающем

рассмотрение сообщения о преступлении, например:

Статьи 2–4, 7, и 18 УПК РФ сформулированы с использованием термина «производство по уголовному делу», однако их регулирование распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, поскольку они устанавливают порядок действия уголовно-процессуального законодательства (гл. 1) и принципы уголовного судопроизводства (гл. 2).

Статья 5 УПК РФ определяет уголовное судопроизводство как досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56), а досудебное производство как уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9).

Статья 49 УПК РФ определяет защитника как лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1), устанавливая при этом, что защитник участвует в уголовном деле в том числе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (п. 6 ч. 3).

Кроме того, результаты анализа отдельных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 8 ноября 2005 года № 367-О, от 16 декабря 2008 года № Ю36-О-П, от 5 февраля 2009 года № 289-О-П) свидетельствуют о возможности распространения норм Положения на возмещение процессуальных издержек, возникших, в том числе, на стадии проверки сообщения о преступлении [12, с. 257].

Например, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 года № 297-О отмечается, что статья 131 УПК РФ в системе действующего регулирования не препятствует отнесению к числу процессуальных издержек различных расходов, связанных с производством по уголовному делу, понесенных не только потерпевшим, но и иными заинтересованными лицами на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности. При этом данное решение вынесено по жалобе на отказ судов общей юрисдикции в возмещении понесенных заявителем расходов по причине отсутствия возбужденного уголовного дела.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года

№ 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» разъяснено, что к процессуальным издержкам относятся, в том числе, подтвержденные соответствующими документами расходы заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности (абз. 3 п. 2).

Положение является подзаконным нормативным правовым актом, в связи с чем не может ограничивать действие норм статьи 131 УПК РФ, которые с учетом приведенной аргументации подлежат применению не только в рамках предварительного расследования, но и в рамках проверки сообщения о преступлении.

Кроме того, полагаем, что неприменение Положения к отношениям, возникающим в правоприменительной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, может привести к затратам средств федерального бюджета, превышающим установленные им максимальные размеры оплаты услуг переводчика (п. 20 и 21).

Относительно перевода текста, содержащего большой объем цифровых значений и оказания переводчиком услуг по корректировке текста без его перевода разъясним следующее.

Подпунктами «в» и «г» пункта 20 Положения установлены размеры вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своей процессуальной обязанности в виде письменного перевода текста, которые определены из расчета за один лист письменного перевода текста (1 800 печатных знаков).

По смыслу подпунктов «в» и «г» пункта 20 и пункта 21 Положения представляется, что, если лист материалов дела содержит исключительно числовые значения и не требует перевода, он не может быть учтен при расчете суммы вознаграждения, выплачиваемого переводчику, поскольку в данном случае переводчик не исполнял процессуальную обязанность, связанную с переводом текста.

И наоборот, в случае, если лист материалов дела содержит текст наряду с числовыми значениями, при расчете следует исходить из указанного в подпунктах «в» и «г» пункта 20 Положения количества текстовых печатных знаков, требующих перевода (1 800), иначе переводчик, выполнив процессуальные обязанности, не получит должного вознаграждения, что будет не соответствовать смыслу действующего регулирования.

Услуги по корректировке текста без его перевода, исходя из положений статьи 18 и части 1 статьи 59 УПК РФ, не являются процессуальной обязанностью переводчика и не могут быть отнесены к процессуальным издержкам,

установленным частью 2 статьи 131 данного Кодекса.

Полагаем, данные вопросы в достаточной мере урегулированы действующими положениями и в дополнительной регламентации не нуждаются.

Таким образом, совершенствование норм Положения не должно быть самоцелью и не использоваться там, где достаточным является их системное толкование, в том числе с учетом положений УПК РФ, и напротив, реальный риск ущемления материальных прав участников уголовного судопроизводства, в частности переводчика, свидетельствует о потребности заполнения правового пробела и регламентации соответствующих общественных правоотношений.

Список источников

1. Арутюнян Д. А., Головкин О. Е. Цифровизация процессуальных действий: путь к ускорению и удешевлению производства по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2.
2. Победкин А. В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3.
3. Головкин О. Е., Крамская Е. С. Стадия возбуждения уголовного дела: необходимо реформирование // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 3. С. 236–240.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2023).
5. Фалалеев М. МВД предлагает меры по ужесточению миграционного законодательства // Российская газета. Неделя. Федеральный выпуск. № 259 (8907). URL: <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html> (дата обращения: 04.12.2023).
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Показатели преступности России / Динамика / Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 04.12.2023).
7. Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240: в ред. от 27 сентября 2023 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2023).
8. Порохов М. Ю. Проблемные вопросы возмещения судебных издержек на оплату услуг представителя,

участвующего в уголовном деле со стороны потерпевшего, а также морального вреда, причиненного преступлением // Российский судья. 2018. № 6. С. 15–19.

9. Белкин А. Р. Спорные вопросы исчисления процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2013. № 6.

10. Медведев С. В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11.

11. Кузнецов О. Ю. Процессуальные издержки, вызванные реализацией принципа языка уголовного судопроизводства, и порядок их возмещения // Современное право. 2005. № 9.

12. Шурухнов Н. Г. Предварительный этап расследования преступлений: в порядке постановки и обсуждения проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5.

References

1. Arutyunyan D. A., Golovkin O. E. Digitalization of procedural actions: the way to speed up and reduce the cost of criminal proceedings. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2. (In Russ.)

2. Pobedkin A. V. Ethical and axiological risks of digitalization fashion for criminal proceedings (about the fallacy of the technological approach to criminal proceedings). *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3. (In Russ.)

3. Golovkin O. E., Kramskaya E. S. Stage of initiating a criminal case: reform is necessary. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3, pp. 236–240. (In Russ.)

4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation no. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended of November 27, 2023). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 04.12.2023). (In Russ.)

5. Falaleev M. The Ministry of Internal Affairs proposes measures to tighten migration legislation. *Rossiyskaya Gazeta*, no. 259 (8907). URL: <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html>. (In Russ.)

6. Legal statistics portal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation // Crime indicators in Russia / Dynamics / Number of crimes committed by foreign citizens and stateless persons. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 04.12.2023). (In Russ.)

7. The provision on compensation of procedural costs associated with criminal proceedings, costs in connection with the consideration of a civil case, an administrative case, as well as costs in connection with the implementation of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation, was approved by a resolution of the Government of the Russian Federation no. 1240 of December 1, 2012 (as amended of September 27, 2023). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 04.12.2023). (In Russ.)

8. Porokhov M. Yu. Problematic issues of reimbursement of legal costs for the services of a representative participating in a criminal case on the part of the victim, as well as moral damage caused by the crime. *Russian judge*, 2018, no. 6, pp. 15–19. (In Russ.)

9. Belkin A. R. Controversial issues of calculating procedural costs in criminal proceedings. *Justice of the Peace*, 2013, no. 6. (In Russ.)

10. Medvedev S. V. On the imperfection of legal regulation of the participation of a translator in criminal proceedings. *Russian justice*, 2017, no. 11. (In Russ.)

11. Kuznetsov O. Yu. Procedural costs caused by the implementation of the principle of the language of criminal proceedings, and the procedure for their compensation. *Modern law*, 2005, no. 9. (In Russ.)

12. Shurukhnov N. G. Preliminary stage of crime investigation: in the order of posing and discussing the problem. *Gaps in Russian legislation*, 2019, no. 5. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Е. Головкин — кандидат юридических наук, ведущий эксперт отдела уголовно-процессуального законодательства и информационного права;

Е. С. Крамская — кандидат юридических наук, ведущий юрист.

Information about the authors

O. E. Golovkin — Candidate of Sciences (Law), Leading expert of the Department of Criminal Procedure Legislation and Information Law;

E. S. Kramskaya — Candidate of Sciences (Law), Leading lawyer.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.